

РЕЙЧЕЛ
ХОКИНС

РЕЙЧЕЛ
ХОКИНС

ДУХИ
ШКОЛЫ

*Четвертая книга
«Проклятой школы»!*

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84 (7Сое)-44
Х68

Серия «Ангелы и демоны»

Rachel Hawkins
SCHOOL SPIRITS
A HAX HALL NOVEL

Перевод с английского Е.В. Дод

Компьютерный дизайн А.И. Смирнова

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Waxman Literary Agency и The Van Lear Agency.

Хокинс, Рейчел

Х68 Духи школы : кн. 4 «Проклятой школы» / Рейчел Хокинс; пер. с англ. Е.В. Дод. — Москва: АСТ, 2014. — 286, [2] с. — (Ангелы и демоны).
ISBN 978-5-17-085536-0

На острове Греймалкин уже более века работает таинственная Геката-холл — школа для оборотней, ведьм и фей, прозванная также Проклятой. Одна из новеньких учениц, Софи Мерсер, оказавшаяся демоном, проходит здесь настоящий курс по выживанию, приобретает друзей среди охотников на монстров и в конце концов становится главой Совета экстраординариев.

А вот кухню Софи, Изольду Брэнник, наоборот, отправляют учиться в обычную школу. Разбираться с вампирами ей легче, чем общаться со сверстниками... Однако и в нормальной на первый взгляд школе начинает твориться что-то непонятное. Совершенно покушение на учителя, и Иззи подозревает: тут не обошлось без приведения. Кажется, оно всерьез задумало отомстить — и с каждым днем становится все сильнее...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84 (7Сое)-44

© Rachel Hawkins, 2013
© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Посвящается Кейти, почти сестре

Глава 1

Вообще-то убить вампира гораздо легче, чем может показаться. Я знаю, что кино- и телефильмы делают из этого целую проблему — дескать, если не нанесешь удар в нужное место, то ничего не выйдет. Но правда в том, что это всего лишь слухи, распространяемые охотниками на вампиров, желающими выглядеть покруче. Если все узнают, как легко на самом деле убить вампира, не будет такого количества фильмов и телешоу и всего прочего. А только и нужно что осиновый кол да достаточно сил, чтобы вогнать его в грудь. И совсем не важно, попадете вы в сердце или нет.

Ясно? Вот так просто.

А как поймать вампира? Это будет посложнее.

— Не. Шевелись, — с трудом выговорила я, потому что сжимала в зубах крохотный фонарик. Я сидела верхом на груди вампира, держа в правой руке занесенный над его сердцем кол, а в левой — бумажку с заклинанием.

— Отпусти меня, смертная! — закричал вампир, но на последнем слове голос у него дрогнул,

несколько подпортив драматический эффект. — Скоро здесь будут мои братья, и мы искупаемся в твоей крови.

Я выплюнула мини-фонарик, и он со звоном брякнулся на жесткий деревянный пол. Опустив кол еще ниже, я наклонилась над вампиром.

— Отличная реплика. Мы следили за тобой неделю. Ты работаешь в этом городе в одиночку. Никакого гнезда нет и в помине.

«Гнездом» вампиры называют и свои дома, и группу своих соплеменников, которые, как правило, живут вместе с ними. Всегда считала это название дурацким, но, с другой стороны, многое из того, что касается вампиров, иначе как дурдомом не назовешь.

Данный экземпляр был особенно тяжелым случаем. Он не только тряс намазанными гелем волосами, но и поселился в мрачном псевдовикторианском городском особняке. Повесил бы уж сразу сияющую неоновую вывеску «ЗДЕСЬ ЖИВЕТ ВАМПИР». Вся мебель у него была массивная, деревянная, с обивкой из красного бархата, а когда я ворвалась к нему, он как раз делал запись в дневнике, у камина же сидела красивая юная блондинка.

При виде меня она рванула прочь, и я с кислой миной уже представляла, как отреагирует на наличие свидетеля моя мама.

Вампир, живший под именем Паскаля, а на самом деле бывший, вероятно, Брэдом или Джейсоном, извернулся подо мной, но я сидела прочно. Одно из преимуществ принадлежности к кла-

ну Брэнников — бóльшая по сравнению с обычным человеком сила. Помогало делу и то, что данный вампир оказался очень маленьким. Повалив его на пол, я заметила, что он всего на несколько дюймов выше меня, в основном за счет волос.

Со вздохом я снова сосредоточила взгляд на бумажке. Всего несколько слов на латыни, но важно было произнести их правильно, а я никогда не совершала этот к ритуал самостоятельно.

При этой мысли боль сжала сердце, но я старательно ее проигнорировала.

«Паскаль» подо мной перестал сопротивляться. Повернув голову набок, он разглядывал меня своими темными глазами.

— Кто такая Финли?

Я крепче стиснула кол.

— Что?

Паскаль все еще рассматривал меня, верхняя губа поползла вверх, обнажая клыки.

— В твоей голове. В ней только это имя. Финли, Финли, Финли.

О, замечательно. Эти кровососы и обычные — заноза в заднице, но некоторые из них обладают дополнительными способностями. Чтение мыслей на низком уровне, телекинез и тому подобное. По-видимому, Паскаль принадлежал к этому особому разряду.

— Убирайся из моей головы, — сердито проворчала я, снова сосредотачиваясь на листке бумаги. — *Vado...* — начала я, но тут Паскаль меня перебил:

— Она — твоя сестра. Финли.

Когда я услышала имя сестры из уст... этого существа, сердце заболело сильнее, но по крайней мере глаза остались сухими. Нет более жалкого зрелища, чем плакать перед вампиром.

Кроме того, если бы здесь была Финли, если бы это я пропала, она не позволила бы вампиру, тем более по имени *Паскаль*, отвлечь ее. Поэтому я злобно на него посмотрела и, надавив колом достаточно сильно, проколола кожу.

Паскаль прерывисто втянул воздух, но не отвел взгляда от моего лица.

— Почти год. Вот как давно исчезла эта Финли. Столько же ты работаешь одна. Столько же считаешь, что это ты во всем ви...

— *Vado tergam*, — произнесла я, отбрасывая бумажку и кладя свободную ладонь на грудную клетку вампира.

Паскаль перевел взгляд на мою руку и побледнел еще больше.

— В чем дело? — спросил он тоненьким от страха и боли голосом. — Что ты делаешь?

— Это лучше, чем быть пригвожденным колом, — ответила я, но когда запахло горячей одеждой, я засомневалась.

— Ты же Брэнник! — выкрикнул он. — Брэнники не занимаются *магией*! Что, черт возьми, тут происходит?

Я продолжала ровно произносить латинские слова, но вопрос «*Что, черт возьми, тут происходит?*» был абсолютно правомерен. Тысячи лет Брэнники пригвождали вампиров и убивали обо-

ротней стрелами с серебряными наконечниками (а позднее — литыми серебряными пулями). Мы сжигали ведьм и поработщали фей и в целом превратились в персонажей из страшилок, которые рассказывают монстры.

Но сейчас все изменилось. Прежде всего не осталось больше Брэнников, кроме меня и моей мамы. Вместо охоты на ночных созданий мы работали на Совет, который ими управлял. И они не называли себя монстрами, а проходили под гораздо более цивилизованным термином «экстраординарии». Поэтому в настоящее время Брэнники состояли при экстраординариях кем-то вроде полицейских. Если кто-то из этого отродья выходил из-под контроля, мы выслеживали их, ловили и исполняли ритуал, отсылающий прямиком в Совет, который уже и решал, как их наказать.

Да, это было гораздо труднее, чем просто пробить колом вампира или пристрелить оборотня, но перемирие между Брэнниками и экстраординариями оказалось хорошей штукой. И потом, наша родственница Софи принадлежала к экстраординариям и в один прекрасный день должна была занять пост главы Совета. Нужно было или заключать мир, или терпеть по праздникам весьма натянутые семейные встречи.

Ритуал был почти завершен, воздух вокруг Паскаля начал слегка мерцать, когда он вдруг крикнул:

— Парень в зеркале!

От удивления я чуть выпрямилась.

— Что ты сейчас сказал?

Паскаль тяжело дышал, а его кожа сделалась из цвета слоновой кости серой.

— Это то, чего ты боишься, — выдохнул он. — Что он имеет какое-то отношение к исчезновению Финли.

Во рту у меня пересохло, и, заморгав, я покачала головой.

— Нет... — начала было я, слишком поздно сообразив, что моя ладонь соскользнула с груди вампира.

Воспользовавшись тем, что я отвлеклась, Паскаль снова извернулся, на сей раз сильнее, чем прежде, и умудрился высвободить из-под моих колен одну руку. Я уже пригибалась, уклоняясь от удара, но Паскаль успел приложить меня в висок, и я полетела в сторону.

Я ударилась головой о край стола, из глаз посыпались искры. Какое-то стремительное движение — вампиры, может, и не блещут силой, но с быстротой у них все в порядке, — и Паскаль взбежал по лестнице и скрылся.

Садясь, я потрогала висок и поморщилась. Крови, по счастью, не было, но уже набухла шишка, и я сердито посмотрела в сторону лестницы. Мой кол закатился под стол, я достала его и покрепче сжала. Совет предпочитает, чтобы мы присылали монстров к ним, но заколоть вампира в порядке самообороны? Они ничего не скажут.

Возможно.

Я осторожно поднялась по лестнице, держа кол на уровне плеча. По стене шел ряд пошлых

круглых светильников — серьезно, хуже вампиров никого нет, — и мое внимание привлекло какое-то мерцание.

Опустив глаза, я увидела, что вся покрыта тонким мерцающим слоем серебра. *О, только этого не хватало.* Он из тех придурков, которые пользуются блеском для тела. Теперь я еще больше расстроилась, что позволила Паскалю залезть в мои мысли, что утратила бдительность настолько, что дала ему сбежать. Если он выбрался из дома...

Мои ногти впились в осиновый кол. Нет. Я этого не допущу.

Бордовый ковер на лестничной площадке заглушал мои шаги. Прямо напротив меня висело большое зеркало в тяжелой золоченой раме, и в нем отражалась не столько грозная истребительница вампиров, сколько перепуганная девочка-подросток.

Кожа у меня была почти такая же белая, как у Паскаля, резко контрастировавшая с моей ярко-рыжей косой.

С трудом сглотив, я постаралась успокоить колотившееся сердце и скачущие мысли. Объединяло вампиров и Брэнников только одно: некоторые из нас обладали особыми способностями. Паскаль читал мысли, а я — вдобавок к силе и быстрому выздоровлению, которые присущи Брэнникам — чувствовала присутствие экстраординариев. И сейчас мое чувство опасности извещало, что Паскаль убежал направо.

Я сделала шаг в том направлении.

Да, моя способность улавливать опасность сработала четко. Но я думала, вампир будет прятаться за дверью или попытается открыть окно и выбраться наружу. А вот того, что он внезапно выскочит из темноты и врежется в меня, я никак не ждала.

Мы отлетели на площадку лестницы, свалились на пол. Я почувствовала, что выпустила кол, и, гневно ворча, попыталась двинуть Паскаля коленом в живот. Но на этот раз он не упустил своего преимущества — оказался быстрее и застал меня врасплох. Увернувшись от моего колена, как от пустого места, вампир схватил меня за волосы, повернул голову набок и обнажил мою шею.

Он улыбался — темно-розовые губы на фоне ослепительно белых клыков, а глаза — два черных омота. Несмотря на нелепые волосы, глупое имя и просторную белую рубашку, он был вылитый ужасающий монстр.

Паскаль склонился ко мне, я почувствовала резкий укол его клыков, разрывающих мне кожу, и пронзительно и тоненько заверещала. Этого не могло произойти. Я не могла умереть вот так — чтобы мою кровь высосал безмозглый вампир, называющий себя Паскалем.

Свет померк перед глазами, и я похолодела, как никогда в жизни. Потом вдруг вверху мелькнула серебряная вспышка, сверкнула яркая медь, и заверещал уже Паскаль. Он скатился с меня, и я, приложив дрожащую руку к шее, ощутила на своей заледеневшей коже струю горячей крови.

Торопливо проморгавшись, я поспешно отползла назад по ковру, наблюдая, как рыжеволосая

женщина в черном надавила коленом на грудь Паскалю, одной рукой прижимая яркий серебряный амулет к его щеке. Другой она вытащила из-за пояса на спине осиновый кол.

Кол опустился, раздался звук, очень похожий на звук лопнувшего пузыря, и Паскаль исчез, оставив после себя удивительно тонкое облачко пыли и пепла.

У меня еще кружилась голова, когда я посмотрела на повернувшуюся ко мне женщину.

Понимая, что это невозможно, я все-таки спросила:

— Фин?

Но подошедшая женщина не была моей сестрой.

— С тобой все в порядке? — спросила мама.

Я плотнее прижала ладонь к дыркам в шее и кивнула:

— Да.

Поднялась, держась за стену. Прodelав это, я бросила взгляд на маму. Хотя она сидела верхом на Паскале, к ней почему-то не прилипло ни блесточки.

— Ну разумеется, — пробормотала я, а потом ковер метнулся мне навстречу, и я без сознания рухнула к маминым ногам.

Глава 2

Освещение в нашей кухне было слишком резким. Глаза у меня болели от сияния ламп дневного света, голова раскалывалась. Не помогло и то,